ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 29.

СУББОТА, ІЮЛЯ 21-го ДНЯ 1856 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Вильно.—Донесеніе Доктора Лакруа объ отравленіи рыбою.

ВИЛЬНО.

Во Вторникъ, 10-го числа сего Іюля, въ 11-мъ часу утра, въ Свято-Янскомъ Костелѣ совершена была торжественная литургія за упокой души б. Трокскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства, Леонарда *Жилинскаго*, кончина котораго, послѣдовавшая 27 го мин. Іюня, ввергла въ неутѣшную печаль его достопочтенное семейство, многочисленныхъ друзей и всѣхъ согражданъ здѣшней Губерніи, лишившихся въ немъ одного изъ дѣятельнѣйшихъ своихъ членовъ, которыхъ онъ былъ украшеніемъ. Покойный Леонардъ Жилинскій родился въ 1795 году. Онъ былъ сынъ Лудвика Жилинскаго, Чашника Трокскаго Уѣзда и Терезіи Жилинской урожденной Жуковой; окончивъ воспитаніе въ б. Виленскомъ Университетѣ, онъ вступилъ въ ряды войска въ 1812 году, и возвратившись на родину въ 1845 году, посвятилъ себя исключительно хозяйству и обществу, подавая вмѣстѣ съ тѣмъ примѣръ высокихъ семейныхъ и христіанскихъ добродѣтелей, какъ въ домашнемъ семейномъ быту и родительской заботливости, такъ и въ смиренномъ перенесеніи скорби отца, которую испыталъ онъ съ потерею уже взрослаго сына. Пользуясь общимъ уваженіемъ и благосклонностью согражданъ своихъ, онъ въ продолженіе шести лѣтъ былъ Судьею Трокскаго Земскаго Суда, и наконецъ въ 1852 году, единодушно призванъ былъ на должность Предводителя Дворянства, и здѣсь, не смотря на важность и многосложность занятій, усердными трудами и всегдашнею услужливостію оправдалъ вполнѣ тѣ ожиданія, которыя прежними своими заслугами и общеизвѣстными душевными добродѣтелями возбуждалъ всегда въ дворянскомъ сословіи своего Уѣзда. Разстроенное здоровье заставило его отказаться отъ настойчивыхъ требованій, чтобы онъ и на будущее трехъ-лѣтіе принялъ на себя почетное бремя этого гражданскаго долга—въ чемъ его наконецъ достопочтенный братъ покойнаго, Статскій Совѣтникъ Александръ Жилинскій, заступилъ тоже по единодушному выбору дворянства.—Съ возвращеніемъ къ сельской тишинѣ, всего болѣе занимало покойнаго нѣжная и просвѣщенная заботливость о благосостояніи и благоденствіи его крестьянъ; и когда въ началѣ минувшаго Іюня имѣніе его, Дайново, посѣтила эпидемія, то онъ не только доставлялъ всѣ возможныя медицинскія пособія

заболѣвшимъ, но и самъ лично давая имъ лекарства, представлялъ такимъ образомъ примѣръ самопожертвованія при спасеніи больныхъ: возбуждая этимъ въ другихъ ревность и нравственную силу, онъ спасъ много жертвъ отъ угрожавшей имъ смерти. Но, къ несчастію, зародышъ эпидеміи началъ показываться и въ немъ самомъ, и хотя первые признаки ея уступили медицинскимъ средствамъ, но вскорѣ, по выѣздѣ его къ брату въ Ошмянскій Уѣздъ, они возобновились съ новою силою, и на этотъ разъ уже безъ всякой надежды на спасеніе. Чувствуя возрастающую опасность, съ спокойствіемъ и смиреніемъ истинно христіанскими, онъ самъ потребовалъ и пріобщился Св. Таинъ. До послѣдней минуты жизни, заботясь болѣе о другихъ, нежели о себѣ, просилъ присутствовавшихъ погребсти его тотчасъ же, безъ всякой пышности, съ тѣмъ чтобы литургію за упокой его души отложили до другаго времени. Въ слѣдствіе сей его послѣдней воли совершенъ былъ обрядъ, о которомъ мы упомянули. Достойный братъ его, Преосвященный Епископъ Виленскій Вацлавъ Жилинскій, самъ лично, превозмогая чувство скорби, совершилъ заупокойную литургію. Ксендзъ Профессоръ Виленской Римско-Католической Семинаріи Рокицкій, въ краткой, но краснорѣчивой рѣчи, трогательно изобразилъ жизнь и заслуги покойнаго. Многочисленное собраніе лицъ обоего пола и всѣхъ сословій, удостоенное присутствія Его Высокопревосходительства Г. Виленскаго Военнаго, Гродненскаго и Ковенскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта В. И. *Назимова*, Его Превосходительства Г. Виленскаго Гражданскаго Губернатора *Россета*, и многихъ высшихъ сановниковъ, соединилось съ многочисленными родственниками и друзьями въ отданіи послѣдняго долга личнымъ добродѣтелямъ человѣка и общественнымъ заслугамъ гражданина. (*Вилен. Вѣст.*)

——

ДОНЕСЕНІЕ ДОКТОРА ЛАКРУА ОБЪ ОТРАВЛЕНІИ РЫБОЮ.

—

Паровой корветъ въ 400 силъ Catinat, вышедшій изъ Рошфорской гавани 10 Октября 1852 г., имѣлъ 148 чел. экипажа; послѣ двухъ-мѣсячнаго пребыванія на рейдѣ острова Э, ушелъ 2 Декабря въ Ріо-Жанейро, куда прибылъ 11 Января 1853 года; тамъ свирѣпствовала тогда желтая горячка, гдѣ она появилась въ первый разъ въ зимніе мѣсяцы 1850 года. Въ продолженіи 6-ти-дневной стоянки, корветъ былъ столь счастливъ, что избѣгъ эпидеміи, и отплывъ 17 Января, прибылъ 21 числа въ Монтевидео, гдѣ онъ простоялъ 7 мѣсяцевъ на рейдѣ. Во все это время состояніе здоровья экипажа было чрезвычайно хорошее.

Корветъ ушелъ 16 Августа 1853 года, изъ Монтевидео въ Новую Каледонію; прибывъ 10 Сентября въ Валпарайсо, онъ снялся 17 числа для продолженія плаванія; сорокъ дней спустя, пришелъ въ Таити, не подвергавшись никакой болѣзни, кромѣ эпидеміи вередовъ, которая продолжалась во все время пребыванія судна въ южныхъ моряхъ. Послѣ 10-ти-дневной стоянки въ Таити, корветъ отплылъ въ Новую Каледонію и пришелъ 6 Декабря въ Поръ Баладъ, имѣвъ на переходѣ нѣсколько случаевъ кровотеченія. Но на этомъ рейдѣ представилось самое замѣчательное медицинское явленіе, а именно отравленіе рыбою, весьма изобильною въ тѣхъ водахъ. Это обстоятельство заслуживаетъ нѣсколькихъ подробностей, которыя будутъ описаны дальше. Въ это же время приходилось доктору Лакруа лѣчить большое число упорныхъ нарывовъ на ногахъ, происходившихъ въ слѣдствіе малѣйшихъ ранъ почти у всѣхъ работавшихъ на берегу. Эти нарывы развивались безъ всякаго сомнѣнія отъ вліянія цынготнаго расположенія, ибо нѣкоторыя рѣдкіе случаи цынги были замѣчены на суднѣ еще до прихода въ Поръ-Баладъ.

Корветъ снялся съ якоря 1 Января 1854 года и прибылъ въ Таити послѣ 20-ти-дневнаго весьма труднаго перехода; отъ утомительнаго жара, проливныхъ дождей и необходимости идти подъ парами, команда изнемогла отъ усталости. Цынга увеличилась и въ день прихода оказалось страждущихъ ею 14 человѣкъ.

Экипажъ корвета не нашелъ въ Таити спокойствія, въ которомъ нуждался, и тѣхъ пособій, которыхъ вправѣ былъ ожидать Ему пришлось съ торопливостію грузить провизію и топливо, для чего корветъ былъ поставленъ вплоть къ берегу. Эти невыгодныя обстоятельства способствовали къ большему развитію эпидемической перемежающейся лихорадки, существовавшей въ это время, но въ меньшей степени, на другихъ судахъ станціи. Только трое изъ нижнихъ чиновъ не заболѣли и число больныхъ дошло до 140. Смертныхъ случаевъ не было, и только два обнаруживали злокачественныя качества. Но эта эпидемія не вездѣ представлялась такою легкою. ибо въ то же время старшій врачь судна Durос, свезенный въ госпиталь, сдѣлался въ самое короткое время жертвою этой болѣзни.

Корветъ, отплывшій 10 Марта въ Монтевидео, прибылъ туда 6 Маія послѣ 57-ми-дневнаго перехода, способствовавшаго къ выздоровленію больныхъ. Это удовлетворительное состояніе здоровья продолжалось во все время нахожденія корвета на рейдѣ, перехода его оттуда въ Ріо Жанейро (гдѣ за годъ передъ тѣмъ прекратилась желтая горячка) и пребыванія тамъ. Отплывъ обратно въ Монтевидео, куда пришелъ 24 Маія, Catinat лишился на этомъ переходѣ человѣка, умершаго внезапно 14 числа, отъ лопнувшаго аневризма начальственной артеріи. Корветъ ушелъ 23 Іюня изъ Монтевидею, зашелъ въ Ріо-Жанейро и пришелъ 11 Сентября въ Рошфоръ, при совершенно удовлетворительномъ состояніи здоровья команды. По этому можно считать продолжительное и трудно еплаваніе корвета,— однимъ изъ самыхъ благопріятныхъ. Опасно больныхъ было весьма мало. Во Францію отправлено 6 человѣкъ; изъ нихъ: 3 по причинѣ чахотки, 2 въ слѣдствіе частыхъ возвращеній сухой колики, 1 отъ золотушнаго воспаленія глазъ. Шесть человѣкъ умерло, не отъ климата, ибо одинъ скончался скоропостижно, а 5-ть остальныхъ отравлены ядомъ, о которомъ скажемъ нѣсколько словъ:

Во время пребыванія корвета въ Поръ-Баладѣ, команда, изнуренная трудными работами, была лишена свѣжей провизіи. Только изобильный рыбный ловъ разнообразилъ судовую пищу. Уже пятнадцать дней команда наслаждалась улучшеніемъ своего стола и нѣсколько разъ употребляла ту рыбу, которая произвела столь губительныя слѣдствія утромъ 20 Декабря, когда ее привезено было необыкновенно большое количество. Повара командира, офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и машинистовъ поспѣшили приготовить рыбу для завтрака, къ 9 часамъ. Часть, назначенная для команды, была опущена въ общій котелъ, для обѣда ея, къ 11 часамъ. Эта разница въ двухъ часахъ могла бы спасти всю команду, но къ несчастію она бросилась съ жадностію на привезенную рыбу, и многіе, не дожидаясь обѣденнаго времени, стали ее поджаривать у камбуза и даже ѣсть сырую.

Едва завтракъ былъ поданъ на столъ въ каютъ-компанію, какъ одного офицера стало рвать и нѣкоторые другіе начали жаловаться на худое качество рыбы, острый и металическій вкусъ которой поразилъ всѣхъ, и отзывался, по мнѣнію доктора Лакруа, іодомъ и каліемъ. Тѣ же признаки оказались въ то же время по всему судну: всѣ употребившіе рыбу одновременно получили рвоту, поносъ и судороги.

Между тѣмъ ничто еще не указывало на величину опасности; вдругъ кошка, которой брошены были остатки завтрака машинистовъ, издохла чрезъ 15 минутъ. Тогда докторъ Лакруа тотчасъ приказалъ бросить за бортъ всѣ остатки рыбы и вычистить котелъ, изъ кото-

раго всей командѣ предстояло всеобщее отравленіе.

Затѣмъ число заболѣвавшихъ увеличивалось ежеминутно и, при напуганномъ воображеніи, отчаяніе и смущеніе овладѣли всѣми.

Оказалось что 50 человѣкъ, т. е. около третьей части команды употребили эту ядовитую пищу. Изъ этого числа, у 30 человѣкъ оказались признаки болѣе или менѣе опасные, а пять человѣкъ умерли. Въ тотъ же день ѣли эту же рыбу на двухъ французскихъ судахъ, стоявшихъ тамъ же на рейдѣ, но безъ гибельныхъ послѣдствій. На одномъ не было ни одного больнаго, а на другомъ, на паровомъ корветѣ Ргопу, оказалось только 12 нетрудно больныхъ.

Замѣчательно, что ядовитое свойство рыбы не равно дѣйствовало на всѣхъ, такъ напр., г. Менье, второй врачь корвета Catinat, съѣвшій четыре рыбы, почувствовалъ только, два дня спустя тяжесть въ головѣ, боль въ затылкѣ и въ глазныхъ впадинахъ, разбитое состояніе въ членахъ и запоръ.

При большомъ числѣ больныхъ и постоянномъ хожденіи за ними, медикамъ корвета удалось вскрыть только одно тѣло. Результатъ тщательнаго вскрытія, а также экземпляры рыбы, сохраненные въ спиртѣ, были доставлены главному медицинскому начальнику во Франціи, г. Валансіену, который призналъ эту рыбу за meletta venenosa.

Въ заключеніе приведемъ слѣдующее извѣстіе, сообщенное газетою Siécle, 23 Ноября прошлаго года. Американское китоловное судно изъ Бостона, имѣя 57 чел. экипажа, наловило изобильное число рыбы по приходѣ къ острову Хуанъ-Фернандезъ. Изъ 42 чѣловѣкъ, ѣвшихъ рыбу—32 умерло. (Rewue Coloniale).

(*Мор. Сбор.*)

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 21 Іюля 1856 г. Ценсоръ Стат. Сов. и Кав. А. Пухинъ.